

ТОЖДЕСТВО ЛИЧНОСТИ КАК УСЛОВИЕ МОРАЛЬНОЙ И ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Статья посвящена критическому анализу эволюции философских взглядов на проблему тождества личности. Тождество личности рассматривается как ключевая философская идея и источник обоснования моральной и правовой ответственности. Приводятся аргументы, демонстрирующие несостоятельность физикалистских объяснений тождества личности, а также ограниченность психологического подхода к пониманию персональной идентичности как длящихся психологических изменений. Автор обосновывает позицию о взаимосвязи нарративного подхода с поведенческим контекстом формирования и обоснования тождества личности как проявления ее поступков и их интерпретации в свете достигнутых результатов.

Ключевые слова: тождество личности; идентичность; психологические изменения; факты, действия, интерпретация, ответственность.

*Откуда вы знаете
(какое свидетельство у вас есть),
что есть такая постоянная самость,
претендующая на все
действия, мысли и ощущения,
которые вы называете своими?
Томас Риг¹*

1. Введение. Дискуссии о тождестве личности являются характерной чертой современной аналитической философии. Из классической философской проблемы, иллюстрирующей множество подходов к пониманию персональной идентичности, тождество личности превращается в ключевой объект рефлексии, позволяющий продвинуться в философском и научном осмыслении феномена сознания. Ведь аргументация в пользу того, что может представлять собой тождество личности в разные периоды жизни человека, а также интерпретация его действий и осознания человеком самости, в конечном счете определяет и позицию относительно сущности сознания.

В современных дискуссиях о тождестве личности широкую популярность приобрели психологические подходы [2, 3], характеризующие ряд мысленных экспериментов, в которых проявление личностных качеств у субъекта может быть протяженным во времени, зафиксированным не только в его памяти, но и в различных индивидуальных особенностях. Популярность этих подходов обусловлена, прежде всего, необоснованностью претензий физикализма на объяснение феномена тождества личности, поскольку между изменениями физи-

ческих свойств у организма человека и его представлениями об персональной идентичности нет прямой взаимосвязи. Если человеческий организм травмирован в физическом смысле, это не означает ограничения самости самого человека. Аналогично утрата памяти и воображения у конкретного человека предполагает утрату персональной идентичности, но не безусловные изменения в человеческом организме. В отличие от представлений о сознании, эти аргументы полностью подтверждаются не только мысленными экспериментами, но и экспериментами в естественных науках. Неудивительно, что начиная с 70-х гг. XX в. происходит «психологический поворот» в дискуссиях о тождестве личности [4].

2. Тождество личности в классической философии. Истоки психологического подхода к пониманию тождества личности восходят к классической традиции в философии эпохи Нового времени. В трудах Джона Локка идея персональной идентичности обозначается сквозь призму признания человека разумным и мыслящим существом, осознающим собственную идентичность не только в силу наличия мышления, но и отграничения мышления от сознания. При этом сознание в рассуждениях Локка предполагает *восприятие себя собой на протяжении определенного времени*, что, как отмечают современные исследователи, в конечном счете приводит к отождествлению сознания с памятью [5, с. 111]. Ведь вспоминая наш прошлый личный опыт, мы осознаем себя тем же человеком, несмотря на физические и психологические изменения, не говоря уже о том, что и ощущения по поводу

объектов внешнего мира конструируют картину мира исключительно при помощи памяти. Шотландский философ Томас Рид, рассуждая о тождестве личности, формулирует этот тезис в утвердительной форме: «Я вижу ясно, что тождество предполагает непрерывную продолжительность существования. То, что перестало существовать, не может быть тем же, что впоследствии начало существовать; ибо это предполагало бы нечто существующее после того, как перестало существовать, и существовавшее до того, как было порождено, а в этом есть очевидные противоречия. В тождестве, следовательно, необходимо подразумевается продолжающееся непрерывное существование» [1, с. 91–92]. Впрочем, критики данного подхода указывают на то, что сам термин «личность» может иметь морально-юридический оттенок ввиду того, что отдельные действия во внешнем мире позволяя сообществу интерпретировать субъекта с точки зрения наличия или отсутствия личностных качеств. Вопрос о том, сохраняется ли тождество личности при изменениях характера воспоминаний, непрерывности осознания себя одним и тем же существом, и в состоянии сна, позволяет в отдельных случаях разделить значение терминов «тождество» и «личность». Это становится необходимым, учитывая характер противоречий, проистекающих из рассуждений Локка, на которые обращает внимание Рид: «Если разумное существо утратит осознание действий, совершенных им, — что, несомненно, возможно — то оно не является личностью, которая совершила те действия; так что одно разумное существо может быть двумя или двадцатью разными личностями, если оно будет столь часто утрачивать осознание своих предшествующих действий» [1, с. 95]. Известными и широко обсуждаемыми в дискуссиях о тождестве личности являются и аргументы шотландского философа Дэвида Юма, который в стремлении соединить идею самости как «пучка перцепций» и функцию памяти утверждал, что «память не столько производит (*produces*), сколько открывает (*discovers*) личное тождество, указывая нам отношение причины и действия между нашими различными перцепциями» [цит. по: 6, с. 207]. Тем самым путь к формированию психологических подходов лежит в контексте наполнения ментального опыта такими воспоминаниями, которые раскрывают персональную идентичность, как в ее неизменных чертах, так и в изменчивых во времени формах.

3. Тождество личности в свете психологических изменений. Основы психологического подхода к обоснованию тождества личности составляют аргументы в пользу естественных или внутренних психологических изменений, конституирующих самость человека во времени. Андрей Нехаев подчеркивает важность различения *стандартного подхода*, иллюстрирующего психологические изменения, обусловленные внешней средой (непрерывностью работы головного мозга, физических изменений организма), и стремительных психологических изменений, в которых скорость изменений определяет степень психологической непрерывности осознания личностью собственной самости. Анализируя взгляды Дерекка Парфита, развивающего классическую концепцию тождества личности Локка, он также отмечает, что «между моими воспоминаниями и переживаниями, которые становятся для меня объектами памяти (так же как и между моими намерениями и последующими действиями, которые

я совершаю), существует прямая психологическая связь, обеспечивающая психологически непрерывное существование во времени того, кого я мог бы считать самым собой» [7, с. 73]. Очевидно, что именно на основе такой психологической преемственности ментальных состояний формируется представление о моральной ответственности за поступки в прошлом (а также в дополнение — и о правовой ответственности, если следователь, например, зафиксирует *согласие* конкретного лица на допросе *признавать* себя тождественным тому, кто совершил соответствующее правонарушение). Так складывается замкнутый перечень признаков, в силу которых доказательство психологической непрерывности существования личности доказывает и ее тождество, с чем спорит Парфит, а вслед за ним и Нехаев. Реконструируя различные психологические аргументы, они отмечают: если конкретный человек начинает осознавать чьи-то воспоминания как свои, он неизбежно принимает на себя ответственность за чужие действия (что, безусловно, происходит в ситуации присутствия «множества личностей» в одном человеке). Тем самым основания моральной и правовой ответственности должны лежать в другой плоскости, иначе мысленное устранение психологических переживаний (в примерах, которые приводит Парфит [8, с. 101–102]) автоматически приводит к тому, что даже без физических изменений одна и та же личность вдруг *перестает осознавать* свою самость, если у ее мозга исчезают отдельные частицы таких психологических переживаний. Нехаев при этом полагает, что в этой ситуации «переоценка значимости собственной персоны должна побудить нас обратить внимание на свое тело. Казалось бы, абсолютно *безмозглое* тело все же имеет для нас значение» [7, с. 77]. Однако такой возврат к физикализму лишь обостряет остроту философской аргументации. Поэтому следует избрать несколько иной ракурс для дискуссии вокруг вопросов личного тождества, уже обозначенный в рефлексивном диалоге современных философов сознания [9–11].

4. Тождество личности как поведенческий нарратив. Дмитрий Волков в дискуссии о тождестве личности предлагает дополнить аргументацию лагеря современных философов, отстаивающих *нарративный подход*. Суть такого подхода состоит в том, что для установления ответственности конкретной личности нет необходимости устанавливать тождество, достаточно лишь найти каузальное или логическое объяснение, *характеризующее эту личность* и позволяющее *приписывать* ей ответственность [9, с. 167]. Последовательность событий при этом будет описываться не по *хронологии* (например, как в случае определения последовательности операций в работе головного мозга) и не в силу скорости психологических переживаний, а исходя из *смысла сосуществования событий*. Такие события могут восприниматься как извне, так и самим человеком, формирующим нарратив своих собственных поступков. В частности, Волков отмечает: «...нарратив реализуется, в первую очередь, в автобиографическом рассказе. Эта опора на оценку от первого лица составляет вторую особенность нарративного подхода» [9, с. 167]. Не углубляясь в дискуссию о степени и критериях состоятельности нарративного подхода (например, представленную в ряде недавних работ [10, 11]), отметим, что для обоснования связи между персональной идентичностью и ответственностью недостаточно лишь принятия собственной

истории и автобиографии, составляющей существо всякого личного нарратива. Ведь любое произвольное конструирование истории поступков человека в структуре нарратива не исключает и опровержения смыслов, в ней заложенных.

Тожество личности является условием возложения моральной и правовой ответственности только в том случае, если нарратив приобретает *поведенческий характер*, выходит за рамки исключительно внутренних ментальных процессов в человеке. Поступок порождает последствия и ответственность за них, если имеется *социальный контекст действий*, воспринимаемых сообществом, для которого нарратив является рациональным объяснением того, что произошло в прошлом и проявляется в настоящем. Именно в этом смысле сомнения в отождествлении личности (как в ситуации с «двойниками»), а также «раздвоением сознания» одной личности) исключают применение ответственности даже в случае надлежащим образом обоснованного нарратива.

Идея тождества личности как поведенческого нарратива хорошо иллюстрируется аргументами английского философа Гилберта Райла, согласно которым «не существует метафизического глазка, через который мы непрерывно подглядываем и понимаем самих себя, хотя на основе повседневного поведения в общественной и частной жизни мы выучиваемся объяснять самим себе свои мотивы и действия» [12, с. 181]. Каждый человек *может проследить* отношения между своим личным опытом и внешними действиями, и потому становится возможным провести аналогию и понять действия других людей. По мнению Райла, с помощью особых *диспозициональных утверждений* следует описывать и толковать *ментальные предикаты* не как внутренние, ненаблюдаемые, таинственные процессы и события, а как предрасположенность и способность к совершению действий, которые возможно наблюдать. Тем самым вопрос адекватности моральной и правовой ответственности за поступки применим лишь в том случае, если существует *слияние двух элементов — рациональной ментальной истории*, описывающей смыслы событий, происшедших в прошлом с личностью, и внешние проявления этих событий *в поведении* этой же личности, доступные для наблюдения. Во всех остальных случаях спекуляции по поводу результатов мысленных экспериментов, показывающих возможность «разрушения» тождества личности, выступают не более чем яркими примерами несовершенства метафизических рассуждений.

Примечания

¹ В качестве эпиграфа использован фрагмент из работы Томаса Рида «Опыты об интеллектуальных способностях» [1, с. 92].

Библиографический список

1. Рид Т. О тождестве личности. Фрагмент из сочинений Томаса Рида / пер. с англ. Д. П. Еремина // Финиковый компот. 2018. № 13. С. 90–98.

2. Нехаев А. В. Дерек Парфит: забота ни о ком, как о себе самом // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 4. С. 49–59. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-4-49-59.

3. Беляев М. А., Гаспаров И. Г. Вспоминая Дерек Парфита (11.12.1942–01.01.2017) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2017. № 1 (23). С. 165–172.

4. Секацкая М. А. Тожество личности как онтологический факт: возражение Дереку Парфиту // Эпистемология и философия науки. 2013. Т. 37, № 3. С. 76–84.

5. Остроглазова Н. А. Философские основания теории тождества личности (personal identity) в «Опыте о человеческом разумении» Джона Локка // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2018. № 1 (27). С. 110–114.

6. Блинов Е. Н. Анатомия лабиринта: Юм о тождестве личности // Эпистемология и философия науки. 2013. Т. 36, № 2. С. 195–209.

7. Нехаев А. В. Английское философское дерби: Джон Локк versus Дерек Парфит // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 2. С. 72–81. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-2-72-81.

8. Парфит Д. Тожество личности = D. Parfit. Personal Identity / пер. с англ. Р. Л. Кочнева // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 2. С. 94–107. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-2-94-107.

9. Волков Д. Б. Преимущества нарративного подхода к проблеме тождества личности // Философский журнал. 2018. Т. 11, № 3. С. 166–175. DOI: 10.21146/2072-0726-2018-11-3-166-175.

10. Секацкая М. А. Нарративный подход и проблема двойников // Философский журнал. 2018. Т. 11, № 3. С. 176–179. DOI: 10.21146/2072-0726-2018-11-3-176-179.

11. Левин С. М. Нарративный подход: фикция и реальность // Философский журнал. 2018. Т. 11, № 3. С. 184–187. DOI: 10.21146/2072-0726-2018-11-3-184-187.

12. Райл Г. Понятие сознания / пер. с англ. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999. 408 с. ISBN 5-7333-0011-6.

ДИДИКИН Антон Борисович, доктор философских наук, кандидат юридических наук, заведующий сектором философии права, истории и теории государства и права, ведущий научный сотрудник.

SPIN-код: 4897-4450

ORCID: 0000-0003-0808-8900

AuthorID (SCOPUS): 56308857400

ResearcherID: C-7039-2018

Адрес для переписки: abdidikin@bk.ru

Для цитирования

Дидикин А. Б. Тожество личности как условие моральной и правовой ответственности // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 3. С. 84–87. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-3-84-87.

Статья поступила в редакцию 11.06.2020 г.

© А. Б. Дидикин

PERSONAL IDENTITY AS CONDITION OF MORAL AND LEGAL RESPONSIBILITY

The paper analyzes the evolution of philosophical approaches to understanding the personal identity problem. The personal identity is considered as a key philosophical idea and a source of justification for the possibility of moral and legal responsibility. Arguments that demonstrate the failure of physicalism in explaining the personal identity, as well as the limitations of the psychological approach to the perception of personal identity as continuing psychological changes are presented. The author substantiates the position on the relationship of the narrative approach with the behavioral context of the formation and justification of the identity of a person as a manifestation of the actions and their interpretation in the light of the results achieved.

Keywords: personal identity; identity; psychological changes; facts, actions, interpretation, responsibility.

References

1. Reid T. O tozhdestve lichnosti. Fragment iz sochineniy Tomasa Rida [Of personal identity. Fragment from the writings of Thomas Reid] / trans. from Engl. D. P. Eremin // *Finikovyy kompot. Finikovyy Kompot*. 2018. No. 13. P. 90–98. (In Russ.).
2. Nekhaev A. V. Derek Parfit: zabota ni o kom, kak o sebe samom [Derek Parfit: concern of no one as myself] // *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'*. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2018. No. 4. P. 49–59. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-4-49-59. (In Russ.).
3. Belyaev M. A., Gasparov I. G. Vspominaya Dereka Parfita (11.12.1942–01.01.2017) [Derek Parfit: in memoriam (11.12.1942–01.01.2017)] // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Proceedings of Voronezh State University. Series: Philosophy*. 2017. No. 1 (23). P. 165–172. (In Russ.).
4. Sekatskaya M. A. Tozhdestvo lichnosti kak ontologicheskii fakt: vozrazheniye Dereku Parfitu [Personality identity as an ontological fact: an objection to Derek Parfit] // *Epistemologiya i filosofiya nauki. Epistemology & Philosophy of Science*. 2013. Vol. 37, no. 3. P. 76–84. (In Russ.).
5. Ostroglazova N. A. Filosofskie osnovaniya teorii tozhdestva lichnosti (personal identity) v «Opyte o chelovecheskom razumenii» Dzhona Lokka [Philosophical foundations of personal identity in the «essay concerning human understanding» by John Locke] // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Proceedings of Voronezh State University. Series: Philosophy*. 2018. No. 1 (27). P. 110–114. (In Russ.).
6. Blinov E. N. Anatomiya labirinta: Yum o tozhdestve lichnosti [Anatomy of the labyrinth: Hume on the identity of a person] // *Epistemologiya i filosofiya nauki. Epistemology & Philosophy of Science*. 2013. Vol. 36, no. 2. P. 195–209. (In Russ.).
7. Nekhaev A. V. Angliyskoye filosofskoye derbi: Dzhon Lokk versus Derek Parfit [English derby in philosophy: John Locke versus Derek Parfit] // *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'*. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2019. Vol. 4, no. 2. P. 72–81. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-2-72-81. (In Russ.).
8. Parfit D. Tozhdestvo lichnosti [Personal Identity] / Trans. from Engl. R. L. Kochnev // *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'*. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2019. Vol. 4, no. 2. P. 94–107. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-2-94-107. (In Russ.).
9. Volkov D. B. Preimushchestva narrativnogo podkhoda k probleme tozhdestva lichnosti [Benefits of a narrative approach to personal identity] // *Filosofskiy zhurnal. Philosophy Journal*. 2018. Vol. 11, no. 3. P. 166–175. DOI: 10.21146/2072-0726-2018-11-3-166-175. (In Russ.).
10. Sekatskaya M. A. Narrativnyy podkhod i problema dvoynikov [Narrative identity and the problem of duplication] // *Filosofskiy zhurnal. Philosophy Journal*. 2018. Vol. 11, no. 3. P. 176–179. DOI: 10.21146/2072-0726-2018-11-3-176-179. (In Russ.).
11. Levin S. M. Narrativnyy podkhod: fiktsiya i real'nost' [Narrative identity: fiction and reality] // *Filosofskiy zhurnal. Philosophy Journal*. 2018. Vol. 11, no. 3. P. 184–187. DOI: 10.21146/2072-0726-2018-11-3-184-187. (In Russ.).
12. Ryle G. Ponyatiye soznaniya [The Concept of Mind] / trans. from Engl. Moscow, 1999. 408 p. ISBN 5-7333-0011-6. (In Russ.).

DIDIKIN Anton Borisovich, Doctor of Philosophical Sciences, Candidate of Law, Head of Legal Philosophy, Legal History and Legal Theory Department, Leading Researcher.

SPIN-code: 4897-4450

ORCID: 0000-0003-0808-8900

AuthorID (SCOPUS): 56308857400

ResearcherID: C-7039-2018

Address for correspondence: abdidikin@bk.ru

For citations

Didikin A. B. Personal identity as condition of moral and legal responsibility // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2020. Vol. 5, no. 3. P. 84–87. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-3-84-87.

Received June 11, 2020.

© A. B. Didikin